

УДК 378

РОССИЙСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО ПЕРЕД ВЫЗОВОМ МОДЕРНИЗАЦИИ

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июля 2010 г.

Аннотация: в статье дается характеристика низкого уровня представительства работников образования в органах власти и предлагаются пути решения проблемы участия учительства в модернизации страны.

Ключевые слова: модернизация, ресурс доверия, партия учителей, Съезд работников образования.

Abstract: the paper outlines low number of teachers' representatives in the government institutions and suggests ways of solving the problem of teachers' participation in modernization of the country.

Key words: modernizations, level of confidence, Teachers' party, Teachers' Congress.

Развитие института образования, упрочение его позиций в обществе повсеместно приводило его членов к формированию группы, объединенной общими законными интересами и выдвигающей требования относительно повышения своего престижа или материальной поддержки со стороны государства. Одним из самых ярких проявлений таких требований являются события 1968 г. во Франции, в которых студенты и преподаватели требовали реформы системы образования, поскольку она не гарантировала им соответствующий статус и престиж во французском обществе. Протестные действия стали следствием предшествующего существенного увеличения числа университетов, когда появилась когорта образованных молодых людей, которые, в отличие от своих предшественников, представляли все слои французского общества и не отождествлялись с истеблишментом.

Протест не ограничился границами Франции, он коснулся целого ряда европейских стран и США. В каждой стране он имел свои особенности. Бунт американских студентов начался с движения за свободу речи в Беркли в 1965 г., основывался на оппозиции войне во Вьетнаме, но одновременно с этим включал и общее отрицание власти и привычных норм. В Германии студенческие выступления были более отчетливо направлены против представителей традиционной власти. Во Франции студенческое движение ориентировалось на

великую революцию в стиле 1789 г. и «дискуссии без границ» в духе Ю. Хабермаса, который, впрочем, резко отмежевался от такой интерпретации его теории. Оно привлекло достаточно сторонников из других слоев населения, наглядно продемонстрировав масштаб конфликтного потенциала в тогдашнем французском обществе.

Разрушительный потенциал молодежного протеста был существенно ослаблен возможностью восходящей мобильности. По мере того, как представители новой когорты дипломированных специалистов вступали в пору зрелости, они занимали места на высших ступенях профессиональной лестницы, и в их взглядах происходил сдвиг к умеренности, при сохранении некоторых остатков убеждений молодости. По свидетельству Р. Дарендорфа, в Германии много молодых людей, которые «стоят в тотальной оппозиции к политической системе и, тем не менее, ничего так страстно не желают, как прочного положения на государственной службе» [1, с. 99].

Молодежные движения во многом вдохновлялись иллюзией об особой политической роли определенных институтов (в частности, университетов), попытками вступить в «долгий марш», который якобы поможет изменить общество. Этого не произошло, университеты сохранили свой характер и силу как учебные и исследовательские центры. Но недовольство студентов и преподавателей университетов артикулировали социал-демократические партии. По данным парламентской статистики, во многих земельных парламентах

тах Западной Германии в 80-е гг. более четверти депутатов составляли учителя и преподаватели вузов. В палате общин Великобритании из почти 600 депутатов приблизительно 80 были доцентами и учителями [1, с. 105]. Очевидно, что среди новых политических сил именно эта группа становится особенно важной. И в Европе, и в США врачи и учителя относятся к наиболее высоко оплачиваемым социальным категориям и пользуются наибольшим доверием у населения. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе международного исследования «Индекс доверия GfK» (GfK Trust Index), ежегодно проводимого немецкой транснациональной исследовательской группой GfK в Европе и США.

В России каждый день в систему образования приходит на учебу и на работу 40 млн человек из 145-миллионного населения страны. Однако интересы этого многомиллионного слоя не получили пока должного представительства в органах власти как на региональном, так и на федеральном уровне. Между тем в 2011 г. состоятся очередные парламентские выборы, в ходе которых эта ситуация могла бы быть исправлена. Не случайно в последнее время в медийном пространстве России звучит идея создания партии учителей. Прецедент подобного рода имеется: в 2008 г. в Израиле по инициативе объединения работников образования была создана политическая партия учителей, которую поддерживали видные журналисты, педагоги, деятели искусства. Причиной ее создания стало разочарование в деятельности существующих партий и недовольство непрекращающимися экспериментами над образованием и учащимися. Как известно, эти два фактора в настоящий момент присутствуют и в России.

Особенно горько признавать, что феномен избыточного неравенства, «политической бедности», т.е. неспособности той или иной общественной группы даже инициировать обсуждение проблем, затрагивающих ее интересы, не говоря уже о том, чтобы бороться за них, относится именно к учительству. Показательно, что исключенными из политического процесса являются не бомжи, не работники низкой квалификации, а масса интеллектуальной элиты страны – учителя, врачи, преподаватели вузов, научные работники, пополнявшие ряды «новых бедных». В России в 2009 кризисном году в два раза увеличилось число долларовых миллиардеров, причем эти миллиарды вовсе не заработаны непосильным трудом. С учетом этого статистического факта кощунственным представляется объявление 2010 года Годом учителя, не меняя коренным образом социального

положения этой социальной группы, не осуществляя реального стимулирования учительского труда. С февраля 2008 г. ни на федеральном уровне, ни на уровне регионов решения об индексации заработной платы в целях повышения ее реального содержания в связи с ростом потребительских цен и тарифов не принимались. Главные выводы учительских экспертов выглядят так: зарплату работникам образования действительно повысили, но рост реальной зарплаты оказался меньше ожидаемого. Одновременно с ростом резко сократилась дифференциация в оплате труда высоко- и низкоквалифицированных работников. «Если мы и дальше будем двигаться таким же путем, то скоро и уборщица, и профессор будут получать одинаковую зарплату», – заявила председатель профсоюза работников народного образования и науки РФ Г. Меркулова [2, с. 8].

Вместе с тем, несмотря на бедственное материальное положение, российский учитель по-прежнему пользуется доверием у населения, особенно у сельского. И это несмотря на то, что, по данным ВЦИОМ, только 23 % россиян уверены, что учитель – вполне престижная профессия, тогда как 35 % респондентов убеждены в обратном [3, с. 8]. Следовательно, ресурс доверия у отечественных учителей еще есть. Однако идея создания партии учителей, в случае ее практической реализации, столкнется с многими сложными проблемами, включая фигуру лидера. Ярких вождей в российском образовании нет, а большинство медийных персон из этой сферы всегда старались избегать участия в политической жизни. Редко кто из лидеров образования делал громкие заявления, выходя за рамки сферы своей деятельности. Отсюда неудивительно, что в нынешнем составе Государственной Думы образованием руководят спортсмены, несмотря на то, что, по данным ВЦИОМ, перед парламентскими выборами 2007 г. всего лишь 5 % россиян заявляли о желании видеть в парламентских креслах представителей отечественного спорта.

В публичных дискуссиях последнего времени настойчиво возникает вопрос о том, как прервать инновационно-имитационные процессы и изменить ход и содержание Года учителя. Начать, видимо, нужно с того, чтобы решительно изменить систему принятия решений и уйти от нынешней предельно бюрократизированной системы, обладающей худшей из всех возможных монополий – монополией на истину. По мнению члена-корреспондента РАН А. Абрамова, необходимо воссоздать Министерство народного просвещения, ответственного в первую очередь за состояние дел в школе [4, с. 3]. Министром должен быть че-

ловец высокопрофессиональный и искренне болеющий за дело, а не просто лояльный кому-то лично.

Реорганизация Министерства образования и науки РФ потребует политической воли, причем не только со стороны государства, но и общества. Вместе с тем в современной России эффективных профессиональных сообществ крайне мало и их следует незамедлительно создавать. Одним из немногих исключений является Союз ректоров, влияние которого в немалой степени связано с личностью его председателя В. А. Садовниченко.

В свете проблем, стоящих перед страной на новом, ответственном этапе ее развития, полезен недавний исторический опыт конца 1980-х г. XX в., когда была осознана острая необходимость самых решительных перемен в образовании. Только что назначенный тогда председатель госкомитета по образованию Г. Ягодин заявил о необходимости созыва Съезда работников образования, а главное – сделал реальные шаги к организации широкой дискуссии и созданию структур, взявших на себя функции серьезного анализа и разработки программы действий. Иными словами, был грамотно организован «мозговой штурм», выявивший множество невостребованных ранее людей и идей.

Результативность этой работы была убедительно доказана: в крайне сложные 90-е гг. школа не только выжила, но и продолжала развиваться.

Модернизация страны, объявленная президентом как сверхзадача, и ускоряющаяся деградация национальной системы образования – это явно несовместимые вещи. Очевидно, пришло время инициировать общенациональную дискуссию, а в конце Года учителя провести хорошо подготовленный Съезд учителей, не созывавшийся уже 22 года. Уместно напомнить, что согласно Конституции Россия является демократическим государством, в котором общественное мнение должно иметь регулярные формы выражения. Кто как не педагог, учитель, преподаватель должен участвовать в его формировании? «Важно подчеркнуть, что при подготовке съезда чиновники от образования должны играть лишь вспомогательную роль: их бурная деятельность в последнее десятилетие должна получить объективную оценку профессионального сообщества. Иначе при всеобщем стремлении к лучшему получится не просто хуже, а многократно хуже, чем всегда», – предостерегает А. Абрамов [4, с. 3].

Бурная деятельность чиновников от образования в последнее время действительно существенно расходилась с общественным мнением. Вот несколько примеров. В июне 2009 г. фонд

«Общественное мнение» провел в 44 регионах страны опрос, показавший отношение россиян к введению единого государственного экзамена (ЕГЭ). Выяснилось, что большинство россиян знают (62 %) или слышали (29 %) о ЕГЭ. Из тех, кто знает, одобряют его введение – 21 %, не одобряют – 47 %, затруднились с ответом – 22 %. Респонденты, у которых есть родные и близкие школьного возраста, относятся к ЕГЭ еще хуже: одобряют – 24 %, а не одобряют – 56 %. При таких исходных данных трудно рассчитывать на успех в деле реформирования отечественной системы образования [5].

Другой пример – переход вузов на двухуровневую систему подготовки кадров: бакалавры – магистры, остающийся достаточно проблематичным. Дело в том, что от этой системы сегодня отказываются многие ведущие европейские страны (Германия, Англия, Франция). В США бакалавров готовят всего лишь как хороших техников. Но бакалавры, как их планирует готовить Министерство образования и науки РФ, абсолютно не востребованы на рынке труда, поскольку не владеют никакой специальностью, а лишь общими представлениями обо всем. Для технических специальностей единственное достоинство бакалавров – дешевизна подготовки, т.е. экономия бюджета. Но как можно внедрять инновации без инженеров? На этот вопрос российские модернизаторы не считают нужным отвечать.

Вместо того чтобы сокращать технические, отраслевые вузы, отказываться под разными предлогами от инженеров, правильнее было бы восстановить перерабатывающие отрасли на новом современном уровне и отраслевую науку, которые выступали бы заказчиками подготовки современных инженеров.

Президент, наконец, подошел к осознанию необходимости модернизации и инновации всех сфер общественной жизни, пересмотра если не стратегии, то тактики руководства. Инновационная модернизация, как и любой проект, требует соответствующей кадровой основы, без которой никакие перемены к лучшему невозможны. На фоне таких планов и намерений странным выглядит заявление министра образования и науки А. Фурсенко, объявившего о сокращении вузов на 1/3, причем не частных, а государственных. Между тем, по оценкам специалистов, только для осуществления национальной программы в области нанотехнологий к 2015 г. потребуется 100 тыс. нанотехнологов. Для сравнения: в 2007 г. вузы подготовили 100 человек, в 2008 г. – 270 [6, с. 11]. Кто же в таком случае будет осуществлять национальную нанотехнологическую программу?

Таким образом, учительскому корпусу России необходимо осознать серьезность стоящих перед ним задач и необходимость мобилизации всех сил и ресурсов для их решения. Продолжать и дальше прятать голову под крыло, уходя в сферу частной жизни, означает позволить малокомпетентным либо вовсе некомпетентным людям кулуарно принимать губительные решения, от которых зависит не только судьба будущих поколений, но и судьба страны в целом. Профессиональный и гражданский долг Учителя – возвысить свой голос в защиту лучших традиций отечественной школы. Но голос будет услышан только в том случае, если прозвучит от имени организованного профессионального сообщества, игнорировать которое невозможно.

Воронежский государственный университет

*Глухова А. В., доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой социологии и политологии*

Тел.: 212-743

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dahrendorf R.* Der Liberalismus und Europa. Fragen von Vincenzo Ferrari / R. Dahrendorf. – Munchen ; Zurich, 1980.
2. *Савицкая Н.* Профессор и уборщица уравнились в зарплате / Н. Савицкая // Независимая газ. – 2010. – 6 апр.
3. *Савицкая Н.* Партия тех, кто учит / Н. Савицкая // Независимая газ. – 2010. – 9 февр.
4. *Абрамов А.* И это – Год учителя? / А. Абрамов // Независимая газ. – 2010. – 9 марта.
5. URL: <http://www.regnum.ru/news/1182972.html>.
6. *Кричевский Г.* Бакалавры и модернизация. Реализация научно-технической и промышленной политики требует формирования кадровой основы / Г. Кричевский // НГ- наука. – 2010. – 24 марта.

Voronezh State University

*Glukhova A. V., Doctor of Politological Sciences,
Professor of the Sociology and Political Studies Department*

Tel.: 212-743